

ветчины и накручиваете сыр на вилку... Это сытно и довольно весело. Когда же вам подали фондю всего лишь в теплой фарфоровой мисочке, то поневоле приходится так спешить (сыр быстро застывает), что еле успеваешь запить его стаканчиком белого вина (это то же хитрость: полезная для пищеварения – именно *белого* вина!).

Потом гуляли по городу, все куда-то порастерялись и неугомонный Н. Копосов (автор бестселлера «Как думают историки?» и знаменитых «Кошек»), узнав, что я еще никогда не пробовал «граппу» (а как этой же ночью выяснилось, и множество других напитков заграничного производства) обрел во мне верного и безотказного партнера, которому все было в диковинку: и послушать байки, и выпить чего-то нового и труднопроизносимого. Выяснилось, «граппу» нужно пить непременно охлажденной: бокал с этой итальянской чачей должен лежать под углом в 30 градусов в емкости со льдом и только тогда вкус ее будет безукоризненно правильным. На мой вопрос ребром: «Продолжаем здесь или же обойдем, сколько можем», Копосов, воодушевлено (наверное, от моей сообразительности) бросил: «Гениально»... Гренобль оказался городом довольно большим, со множеством работающих круглую ночь заведений. Ночь летела нам под ноги, мы бежали впереди догоняющего нас солнца... Утро неумолимо твердило: пора назад, пора «домой», в Париж, в Париж...

Andey V. Gladyshev
LETTERS TO HOME

Abstract: The publication of two letters of 1933-1934. Addressed to Old Believers Kukoba in Harbin from relatives caught in the Donbass. The letters contained information about the difficult conditions in which workers were Donbass in the first half of the 1930s.

Keywords: famine in Ukraine in 1932-1933.; construction of the first five.

Л.С. Слободяник

Слободяник Лада Сергеевна – докторант Высшей школы экономики (г. Прага).

ПРАЖСКАЯ ОСЕНЬ 1787 ГОДА В ЖИЗНИ В.А. МОЦАРТА

Аннотация: Автор в изящной литературной форме попыталась реконструировать обстоятельства пребывания В.А. Моцарта в Праге в 1787

г., куда он приехал для постановки оперы «Дон Жуан». Дано описание Праги 80-х гг. XVIII в. Особое внимание уделено жизни Моцарта в поместье Душковых Бертрамке и личности Йозефины Душковой.

Ключевые слова: В. А. Моцарт; постановка оперы «Дон Жуан»; Йозефина Душкова; история Праги.

Счастье – это когда тебя понимают
Г. Полонский

Знакомы ли вы с пражским дождем? Говорят, что самый романтический и нежный дождь идет только в Париже. Может быть... И все же парижский дождь по-своему капризен, своеволен и напорист. Дождь в Праге же всегда спокоен, тих, как будто приглушен. Он не стучит по крышам, мостовым, не баламутит листву деревьев, нет, он тихо шелестит, шуршит, нашептывает, как рыцарь нашептывает даме своего сердца слова любви... Пражский дождь...

Быть может, теплым октябрьским вечером 1787 года у приоткрытого окна своей комнаты в усадьбе Бертрамка стоял Моцарт и слушал шелест пражского дождя.

Это не был его первый приезд в Прагу. Он уже побывал здесь в январе. Он приехал по приглашению нового пражского театрального антрепренера Паскуалья Бондини. В моду вновь стали входить «итальянские» оперы, а итальянец Бондини, с детства привыкший дышать пылью кулис, как нельзя лучше смог справиться с задачей постановки на пражской сцене «Женитьбы Фигаро»². Премьера с небывалым успехом прошла в декабре 1786 года. Пражане всю зиму только и говорили что о великом творении «герра Моцарда». Везде – в тавернах, парках и на улицах, в домашних театрах и на концертах – звучали великолепные мелодии из оперы Моцарта, мелодии, превратившиеся в поистине народные песенки и польки. Поэтому ничего удивительного не было в том, что у Бондини родилась идея пригласить знаменитого композитора в Прагу. И в январе тот приехал...

² «Женитьба Фигаро» (*Le nozze di Figaro ossia la folle giornata*) – опера-буфф Моцарта на итальянском языке, написанная на либретто Лоренцо да Понте по одноименной пьесе Бомарше.

Опера-буффа (итал. *opera buffa* — «шуточная опера») — итальянская комическая опера. Возникла в XVIII веке на основе интермедий и народно-бытовой песенной традиции. Для этого жанра характерны небольшие масштабы, 2-3 действующих лица, вселая буффонида, подвижность действия, пародия, яркая, живая жанровая мелодика, ясность стиля. Опера-буффа основывалась на бытовых сюжетах, нередко приобретавших сатирическую окраску.

А сейчас он был в Праге уже во второй раз. Уже во второй раз... Как порой трудно предугадать повороты судьбы. Моцарта многое связывало с Богемией³, с чешской культурой и с чешской музыкальной традицией. Еще маленьким мальчиком Вольфганг побывал в Мораве, в городе, который сейчас носит название Оломоуц⁴. Туда семья Моцартов была вынуждена уехать из-за начавшейся в Вене эпидемии оспы. Юный композитор, к сожалению, тоже не избежал болезни, но влиятельный друг его отца, граф Подстатский, ректор оломоуцкого университета, оказал семье в нужную минуту поддержку, и мальчика вылечили. Восемь недель они провели в этом небольшом, но уютном городке, а затем перебрались в Брно, где остались на Рождество. В тот раз Моцарт так и не побывал в Праге.

Зато вскоре судьба свела его с замечательным чешским композитором Йозефом Мысливечком. В XVIII веке для молодого талантливого музыканта не было, как бы сейчас сказали, перспективным оставаться в провинциальной Праге или другом небольшом богемском городке. Оставаться значило прозябать. Чешские народные мелодии считались чем-то отсталым и деревенским, равнение шло на итальянскую традицию. И поэтому все стремились вырваться из родных мест на «европейскую» волю. Верхом желаний было найти место при королевском дворе Италии, Швеции, Голландии или уехать в Вену. Йозеф Мысливечек не был исключением. Он родился в пражской семье, в семье простого мельника, но когда у него обнаружился музыкальный талант, он уехал в Италию, где карьера его несуклонно шла в гору и где его называли Тот самый П Восто⁵. Моцарт познакомился с ним еще в конце марта 1770 г. в Болонье. Молодой Мысливечек в ту пору был на вершине славы, его буквально носили на руках, и его оперы ставились во Флоренции, Пар-

³ Следует напомнить, что на территории современной Чехии ранее располагалось Королевство Богемия. Формально оно было образовано в 1212 году императором Священной Римской империи Фридрихом II после подписания Сицилийской золотой буллы, входило в состав Священной Римской империи вплоть до её распада в 1806 году, затем стало частью Австрийской империи. Богемия была ликвидирована только в 1918 году, вместе с падением Австро-Венгрии.

⁴ *Оломоуц* (чеш. Olomouc) — город в Чехии, центр Оломоуцкого края, находится в восточной части Чехии, в центре исторического региона Моравия на обоих берегах реки Моравы. В городе живёт около ста тысяч жителей. Город Оломоуц основан в 1253 году. В своё время он был столицей Моравского государства. В настоящее время Оломоуц считается одним из красивейших старинных городов Чехии с богатой культурной жизнью. Часто говорят, что Оломоуц — это вторая Прага, только более тихая и спокойная. В Оломоуце находятся резиденция архиепископа, второй старейший в республике университет — университет Палацкого, штаб сухопутных войск Чехии и целый ряд культурных и государственных учреждений. Особой изюминкой города Оломоуца стали просторные площади с фонтанами, построенными в стиле барокко в начале XVIII века.

⁵ *П Восто* — в переводе с итальянского означает «чех».

ме. Турине, Венеции, Риме, Неаполе. Однако он не занесся от такого успеха, и при знакомстве с 14-летним Вольфгангом смог по достоинству оценить его необыкновенный талант. Так началась их дружба. Дружба, которая сыграла большую роль не только в признании Моцарта в мире музыки, но и в самом творчестве великого композитора, так как именно Мысливичек наряду с И.Х.Бахом и Й.Гайдном⁶ оказал очень сильное влияние на творческий почерк Вольфганга. Особенно хорошо это чувствуется в мелодике его концертов. А некоторые пассажи в произведениях Мысливечека и Моцарта практически невозможно отличить друг от друга.

Мысливичек неоднократно звал своего друга в Прагу, даже предлагал написать для него рекомендательное письмо к графу Пахте⁷, и кто знает, как бы сложилась жизнь Моцарта, если бы он тогда принял это предложение. Но пока у Вольфганга поездка в Богемию в планы не входила. Слишком много обязанностей, дел и проблем удерживало его в Зальцбурге.

Да и чем его могла привлекать провинциальная, тихая Прага, где не было королевского двора, а капеллы пражских аристократов и так были полны талантливых музыкантов. Хотя в конце XVIII века Прага была вторым по величине городом империи Габсбургов, населения там было около 80 тысяч человек, а домов насчитывалось около 3 тысяч, превосходила ее по масштабам только имперская Вена, все равно это была провинция. Не глухая, но провинция.

Да и настоящим городом Прага стала только 12 февраля 1784 года, когда четыре района: Старый город, Пражский град, Мала Страна и

⁶ *Иоганн Христиан Бах* – композитор эпохи классицизма, одиннадцатый и самый младший сын Иоганна Себастьяна Баха. Также известен как «Лондонский Бах», или «Английский Бах», так как прожил

некоторое время в Лондоне. Талантливый композитор, он показал себя позже и как музыкант. Сочинял кантаты, камерную музыку, клавирные и оркестровые композиции, оперы и симфонии.

Франц Йозеф Гайдн – австрийский композитор, представитель венской классической школы, один из основоположников таких музыкальных жанров, как симфония и струнный квартет. В области инструментальной музыки он по справедливости считается одним из крупнейших композиторов второй половины XVIII и начала XIX веков.

⁷ *Графы Пахта* – один из знатных чешских родов. Граф Арношт Карел Пахта был большим любителем музыки и себе на службу принимал только тех, у кого было музыкальное образование. Так ему удалось собрать музыкантов, которые впоследствии создали знаменитую Цитлибскую школу композиторов.

Граф Ян Йозеф Пахта также был неравнодушен к музыке. Легенда гласит, что однажды к нему на бал зашел Моцарт и надолго остался гостем в его доме, написав по заказу хозяина свои знаменитые «Шесть немецких танцев К 509».

Новый город⁸. ранее обладавшие разными функциями и привилегиями, были объединены декретом императора в одно, выражаясь современным языком, муниципальное образование. После этого Прагой стал управлять мэр с помощью двух заместителей и трех советов – по делам законодательным, финансовым и криминальным. Но все равно город был настолько мал, что вдоль городской стены его можно было обойти всего за четыре часа. Да, в то время вокруг Праги еще стояли стены, и был крепостной вал: отголоски страшных войн – Гуситской и Тридцатилетней, которые оставили немало шрамов на городском ландшафте – некоторые части города по-прежнему лежали в руинах, многие церкви и монастыри стояли пустыми, полуразрушенными. По-прежнему единственным мостом, соединяющим берега Влтавы, был мост Карла IV, построенный еще в XIV веке. И по-прежнему, чтобы пройти по нему и попасть в другую часть города, необходимо было заплатить специальную пошлину.

Поскольку город был окружен стеной, то попасть внутрь можно было только через ворота. Их было четыре. Моцарт въезжал в Прагу через Новые ворота, находившиеся недалеко от площади Республики в Новом городе. Путешественники, прибывавшие из Берлина или Дрездена, попадали в город через Страховские ворота, из Мюнхена – через ворота Узед. На границе с Виноградными Горами, там, где сейчас стоит Национальный музей, располагались Конские ворота⁹. Сегодня об этих воротах напоминают лишь их названия, которые уже растворились в именах городских улиц и переулков.

В XVIII же веке Прага напоминала больше среднесексовый городок, чем один из центров Восточной Европы. Ее узкие кривые улочки были темными и грязными, освещались всего несколькими сотнями

⁸ *Старый город* (чеш. Staré Město) – исторический район Праги, расположенный в излучине реки Влтавы, благодаря чему хорошо защищен.

Пражский град (чеш. Pražský hrad) – крепость города Праги в районе Градчаны, аналог восточнославянского кремля, сегодня административный район города, резиденция президента Чехии, ранее – чешских королей, некоторых императоров Священной Римской империи, президентов Чехословакии, имперских протекторов Богемии и Моравии). Самая большая по площади президентская резиденция в мире, возможно, также самый большой в мире замок.

Малая Страна (чеш. Malá Strana) – Пражский малый град, исторический район Праги, расположенный ниже Градчан и соединенный с ядром города Карловым мостом.

Новый город (чеш. Nové Město) – исторический район Праги, был основан в 1348 году Карлом IV на месте еще более древних поселений, и его история насчитывает более 650 лет. Район был заложен, чтобы объединить Старое Место и Вышеград – древнюю крепость, расположенную на холме над Влтавой к югу от центра города.

⁹ Об истории Виноградных Гор см.: Слободяник Л.С. Опьянение чешским прошлым, или немного из истории Королевских Виноградников // Запад, Восток и Россия: историк и время: Вопросы всеобщей истории – Вып. 11/ Екатеринбург, 2009. С. 169-177.

масляных ламп. Только в 1787 году улицы начали подметать, и делали это заключенные. Ночами здесь было тихо. Да и мало кто осмеливался выходить из дому после полуночи. Ночная тишина нарушалась только криками караульного, стоящего в дозоре на крепостном вату.

Но все же понемногу город начинал меняться. После объединения районов Праги был создан специальный комитет по ее благоустройству. Начали заполняться рвы вокруг старых укреплений, была создана дорога вдоль улицы Фердинанда¹⁰, доходящая прямо до Влтавы. Вскоре стало очень модным нанимать карету и кататься вдоль новых улиц по расширяющемуся городу, а потом заходить в кофейню и выпивать там чашечку турецкого кофе, к которому пражане очень пристрастились. Но тем, кому все же кофе не нравился, в тех же кофейнях предлагался чай, пунш, лимонад, миндальное молоко и шоколад.

Правда, несмотря на эти изменения, Прага продолжала оставаться провинцией. А молодой Вольфганг мечтал о свободе, о самостоятельной жизни, о славе, о признании при дворе, о любви. И все эти мечты и надежды он связывал с блистательной Веной. Он был уверен, что должен жить именно там. Он полагал, что если человеку удастся добиться успеха в Вене, то он добьется его везде.

Нет, Прага Моцарта совсем не влекла, не влекла, невзирая на то, что она была родным городом не только его учителя Мысливечка, но и других его друзей и коллег. На протяжении всей жизни в его окружении было множество чешских музыкантов и певцов. Например, много лет его хорошим другом был Йозеф Фиала, прекрасный виолончелист, гобоист и неплохой композитор, который тоже, как и Вольфганг, несколько лет служил у зальцбургского архиепископа, а затем велел за Моцартом переселиться в Вену и даже первое время жил у него, и тот помогал ему найти достойное место. Другим большим другом Вольфганга был известный чех Бенедикт Жак, великолепный тенор, который стал первым исполнителем роли принца Тамино в опере-зингшпиле Моцарта «Волшебная флейта».

Можно еще долго перечислять чешских друзей великого композитора, но, говоря о жизни Моцарта в Праге, необходимо еще сказать о супругах Душковых – Франтишке Ксавьере, композиторе и прекрасном пианисте, и Йозефине, обладательнице великолепного сопрано.

Йозефина Душкова родилась 7 марта 1754 года в семье состоятельного пражского аптекаря Антонина Адальберта Хампехера. А ее мать Мария Доменика Колумба была родом из Зальцбурга. Родственники Йозефины по материнской линии были известны и влиятельны. Например, ее родной дед, господин Вайснер, одно время был зальцбург-

¹⁰ Улица Фердинанда – сегодня улица Национальная (чеш. Národní).

ским казначеем, а потом и мэром этого города. Отец Йозефины был коренной пражанин. Он владел аптекой в доме «У белого единорога», стоявшего на Староместской площади, и перестроенного в 1725 году в барочном стиле. Сама семья жила в доме «У черного солнца», который и сейчас стоит на улице Целетна, одной из центральных пражских улиц, проходящей от Пороховых ворот на площади Республики до Староместской площади¹¹.

17 октября 1776 года 22-летняя Йозефина вышла замуж за 45-летнего Франтишека Ксавьера Душка, преподавателя пения и игры на фортепьяно и известного композитора. Брак был неравным не только из-за разницы в возрасте, но и из-за разницы в материальном положении молодоженов. Пан Душек хоть и был пианистом, признанным во многих странах, известным преподавателем, любимым своими учениками, и тонким композитором, не мог, в отличие от своей супруги, похвастаться хорошим происхождением. Семья его была бедной и жила в маленьком городке Хотеборже¹². Родители были подданными графа Шпорка¹³, который вовремя разглядел в мальчишке способности и помог ему получить образование: сначала в иезуитской семинарии, а затем под руководством прекрасного венского пианиста Георга Кристофа Вагенсайля.

В 1777 году супруги Душковы приехали с визитом к дедушке Йозефины в Зальцбург, где и состоялось их знакомство с Моцартом. Вернее, заочно Йозефина, конечно, его знала хорошо, да и поскольку их семьи жили в одном городе, еще двухлетней малышкой она присутствовала на крестинах Вольфганга. И вот почти через двадцать лет они встретились, и Вольфганг сразу был очарован этой неординарной женщиной, ее манерами, ее умом, но больше всего ее голосом, а также ее выразительной и очень эмоциональной манерой исполнения. Йозефине тоже понравился этот немного нескладный, но удивительно живой, та-

¹¹ *Староместская площадь* (чеш. Staroměstské náměstí) – старинная площадь Праги, расположенная в историческом центре города. Место известно ещё с XII века, когда площадь была большим рынком, стоящим на перекрестке европейских торговых путей. В XIII веке площадь стала называться Старым рынком, а с XIV века – Староместский Рынок. В XVIII веке площадь сменила несколько названий – Староместский плац, Большая Староместская площадь, Большая площадь. В 1895 году она получила сегодняшнее официальное название.

¹² *Хотеборже* (чеш. Chotěboř) – небольшой город, расположен на юго-востоке от Праги. Сегодня его население составляет около 10 тыс. человек.

¹³ *Граф Ян Карел Шпорк* – из старинного чешского знатного рода, сын Франтишека Алтонина Шпорка, был большим любителем и ценителем музыки. Его отец был известным меценатом, который покровительствовал многим талантливым художникам того времени.

лангливый юноша, и она заверила Леопольда Моцарта, что его сына всегда будет ждать самый дружеский прием в ее пражском доме.

Да, Моцарта и Богемию связывало не так уж мало. И он мог бы и раньше побывать в ее столице. Но все что-то не складывалось, а главное, не было настоящего желания приехать туда. Мысли Вольфганга были заняты другим – устройством своих семейных дел, ведь скоро он стал мужем Констанции Вебер, против брака с которой так категорично выступал его отец. Ему необходимо было не только самому прокладывать свой путь в «большую музыку», бороться с конкурентами и завистниками, но и просто зарабатывать на хлеб насущный.

Ему было трудно. Гораздо труднее, чем он предполагал. Вокруг него было много недоброжелателей, в число которых, кстати, напрасно вписывают Антонио Сальери.

Сальери не было нужды ненавидеть Моцарта. Он настолько пришелся по вкусу императору, он так умел ему польстить, так хорошо улавливал смену его настроений, что его положение было очень прочным. Да, он не гнушался «прислуживаться», а вот Вольфганг не умел и не хотел быть слугой, он достаточно настрадался под игом зальцбургского архиепископа. В то же время и сам император не разделял интереса Моцарта к немецкой музыкальной традиции и не понимал многое из того, что он писал. Так что говорить сейчас о постоянном месте при дворе было просто смешно. А денег не хватало. Жена часто болела, да и несколько экстравагантный образ жизни, к которому Вольфганг уже успел привыкнуть в Вене, давал себя знать. Приходилось участвовать в подписных симфонических концертах, давать частные уроки, ожидая новых заказов на оперы.

Понимая, что так ждать он может очень долго, Моцарт решился написать оперу на понравившийся ему самому сюжет. И он выбрал пьесу Бомарше «Безумный день, или Женитьба Фигаро»

И вот 1 мая 1786 года состоялась большая венская премьера его «Фигаро» в Венском придворном оперном театре. Публике опера пришлась по душе и ее популярность росла не по дням, а по часам. Однако император Иосиф II, которому не понравилось, что в опере, как и в исходном произведении Бомарше, высмеивается аристократия, посчитал нужным несколько умерить восторги публики, и опера была снята с репертуара в ноябре этого же года. Директор театра Франц Ксавьер Розенберг-Орсини¹⁴ не возражал. Ни у него, ни у группы молодой компо-

¹⁴ Франц Ксавьер Розенберг-Орсини – представитель знатного австрийского рода из юго-восточной Штирии, одного из территориальных княжеств Священной Римской империи и коронной земли Австро-Венгрии.

зитор симпатий не вызывал. его музыка во многом была сложна и непонятна, да и сам он был слишком несговорчив.

Вскоре и венская капризная публика, жадная до новинок и разнообразия, начала искать себе новых фаворитов. и Моцарт снова был позабыт. Да, успех его «Фигаро», пусть и не долгий, в сущности, не изменил его положения. Вольфганг все отчетливее стал понимать, что надежда чего-то добиться по-настоящему здесь, в Вене, слаба, и что будущее его неясно и тоскливо.

Тем временем, в Праге предприимчивый Паскуаль Бондини, ставший вместо немца Карла Вара, полавшего в немилость к императору, консервативно настроенного в пользу итальянской оперы, не упустил возможность осуществить постановку «Женитьбы Фигаро» на пражской сцене. И успех оперы превзошел все его ожидания. Вот тогда-то ему и пришла в голову гениальная идея увеличить сбор театра, пригласив в Прагу самого автора.

И наконец в январе 1787 года Вольфганг побывал в главном городе Богемии. Правда, его друзья Душковы в это время были на гастролях, и ему пришлось остановиться у графа Туна¹⁵. Но зато он уже смог познакомиться и с самим городом, и с его жителями. Он побывал в Клементинуме¹⁶, тогда еще университетской библиотеке, посетил великолепную усадьбу с прекрасным виноградником – Каналку и познакомился с ее хозяином графом Каналом де Малабайла, человеком больших знаний и тонкого ума¹⁷. Он успел побывать на нескольких балах у барона Франтишка Йозефа Бретфельда фон Кроненберга, большого любителя и ценителя музыки. Но главное, он увидел и ощутил, что его музыку поняли, признали и полюбили. Это оказалось лучшим лекарством от всех бед, невзгод и тревог, которые он испытал, и которые еще ждали его впереди. Да, не зря он все же решился на эту поездку.

А тем временем Паскауль Бондини, видя успех оперы «Женитьба Фигаро», удесятирившийся с приездом композитора в Прагу, предложил Моцарту написать новую оперу специально для следующего пражского театрального сезона. И хотя он пообещал ему выплатить гонорар всего в 100 дукатов, Моцарт радостно согласился.

¹⁵ *Граф Тун* – представитель тирольского дворянского рода Тунов-Гогенштайнов, известных меценатов, покровителей искусств, людей в высшей степени просвещенных и образованных.

¹⁶ *Клементинум* (чеш. Klementinum) – комплекс барочных зданий иезуитского коллегиума, который занимает национальная библиотека Чехии. Расположен в пражском квартале Старо-Место. С 1622 г. в Клементинуме располагалась библиотека Карлова университета.

¹⁷ Подробнее о графе Канале и его усадьбе см.: Слободяник Л.С. Опыление чешским прошлым, или немного из истории Королевских Виноградников.

Ему так понравилось в этом небольшом, но таком уютном городе, что уже не терпелось еще раз приехать туда. Тем более что весной после возвращения из Праги в Вену Моцарт еще более ясно осознал, какой холод окружает его в столице. В теплой атмосфере зимней Праги он словно оттаял и почувствовал себя тем, кем всегда и был, но кем его никогда не признавали – поистине талантливым музыкантом и композитором, чья музыка трогает сердца людей, находит в них самый горячий отклик. Венская публика, конечно, признавала в нем виртуоза, но вот музыку его она не понимала и не принимала. Ситуация усугублялась его отношениями со двором. Император мог бы устроить его судьбу, но гордость и независимый характер Вольфганга только усиливали антипатию, которую Иосиф II начал испытывать к композитору еще в самом начале их знакомства.

Моцарт все это понимал, и ему ничего не оставалось, как постараться смириться со своей судьбой. Утешением ему служила мысль о том, что он будет писать оперу для города, где он нашел такой теплый прием, и где его музыку смогли оценить по достоинству. Но работать он не мог начать, пока не было готово либретто. Было решено в основу оперы положить историю о Доне Жуане. Образ Дона Жуана впервые появляется в пьесе Тирсо де Молина «Севильский оболъститель, или Камснный гость»¹⁸. Однако основой для либретто послужила опера «Дон Жуан» Джованни Гаццаниги на либретто Джованни Бергати, поставленная в Венеции 5 февраля 1787, и пьеса «Мщенис из гроба» Антонио де Саморы (кон. XVII в.) Написать либретто к опере взялся Лоренцо да Понте¹⁹, который был автором либретто и к «Женитьбе Фигаро», и весьма опытным либреттистом. Поэтому работа продвигалась быстро, и в самом начале июня Моцарт смог приняться за оперу.

¹⁸ «Дон Жуан, или Неказанный развратник» (*Don Giovanni ossia Il dissoluto punito*) — «веселая драма» (итал. *dramma giocoso*) в двух актах В. А. Моцарта на либретто Лоренцо да Понте.

¹⁹ *Лоренцо да Понте* — известный либреттист, поэт, переводчик, автор 28 либретто к произведениям 11 композиторов, включая оперы Моцарта и Сальери. Родом из городка Ченедо Венецианской республики (сейчас Витторио-Венето). В 1773 году был посвящен в сан священника и несколько лет преподавал в семинарии Тревизо. Однако его радикальные взгляды и распутное поведение привели к изгнанию из Тревизо, а затем и из Венеции, где, по легенде, среди его близких знакомых был сам Казанова. В 1782 году Лоренцо да Понте прибыл в Вену и по ходатайству придворного композитора Антонио Сальери получил место театрального поэта при императорском театре. Здесь да Понте написал три самых известных либретто, положенные на музыку Моцартом: «Женитьба Фигаро», «Дон Жуан» и «Так поступают все». На его счету также либретто к операм Сальери («Талисман», «Богач на день», «Аксур, царь Ормуза», «Пастырь верный», «Цифра»), Йозефа Вайгля, Вианте Мартина-и-Солера и других композиторов. В 1790 г. да Понте потерял работу и уехал в Триест, где познакомился с англичанкой Нэнси Гралл, которая вскоре стала его женой. В 1805 году да Понте эмигрировал в Америку.

Она послужила ему утешением в еще одном страшном для него горе – 28 мая умер его горячо любимый отец. Да, между ними могли быть и были несогласия, да, отец был человеком авторитарным и иногда слишком жестким, но Вольфганг был бесконечно благодарен ему, ибо понимал, что все, что тот делал, он делал ради него. И, в сущности, всем, чего он, Моцарт, добился, достиг, он был обязан своему отцу. Чтобы унять в себе боль от этой утраты, Вольфганг с головой погрузился в работу, и к началу октября большая часть оперы была закончена. Осталось написать лишь увертюру, дуэт Церлины и Мазетто, арию Мазетто *No capito, signor sì* в первом акте и доработать финал акта второго. Все это он собирался сделать в Праге²⁰.

И так в начале сентября Моцарт отправился в свое второе пражское путешествие. В этой осенней поездке его сопровождала только его любимая жена Констанция, которая вновь ждала ребенка. Своего трехлетнего сына они оставили под присмотром няньки в небольшой деревушке под Веной.

Моцарт ждал новой встречи с Прагой. Он сам себе до конца не признавался в том, какое прочное место этот тихий небольшой город успел занять в его сердце. Зимой он не успел еще разглядеть его как следует – все время был занят то в театре, то на балах или раутах. Да и погода не располагала к прогулкам и осмотрам окрестностей. Но тот радушный прием, который ему оказали, то непередаваемое ощущение душевного комфорта, которое он испытал в январе, не отпускало его, и ему очень хотелось испытать его вновь.

К тому же осень выдалась удивительно теплой и мягкой. Дождей было мало. Ветер, прогретый лучами ласкового солнца, прятался в кронах деревьев – золотистых, иногда ржавых, иногда огненных, и шуршал уже опавшими сухими пестрыми листьями. Еще было слышно пение птиц, не спешащих улететь в южные края. Природа казалась умиротворенной, она словно отдыхала от бурной весны и суматошного лета. И эта умиротворенность передавалась и Моцарту. И на его душе впервые за долгие годы было хорошо и спокойно.

Поездка их прошла без приключений и в самом начале октября они прибыли в Прагу. Там Вольфганг и Констанция остановились в небольшом, принадлежавшем супругам Душковым доме под названием «У трех золотых львов» на углу Угольного рынка²¹. Дом этот как нельзя

²⁰ Во время своего второго пражского визита Моцарт написал еще ряд очень важных в его творчестве произведений – Маленькая почная серенада соль мажор (к 525), Соната для фортепиано в 4 руки до мажор (к 521), Соната для скрипки и фортепиано ля мажор (к 526), а также большинство песен.

²¹ Сейчас это место по-прежнему носит название Угольный рынок (Uhlý trh) – пересечение улиц Мартинска (Martinská) и Скоржепка (Skořepka).

лучше подошел Моцарту не только потому, что хозяевами были его друзья, но и потому что он был очень удобно расположен – совсем недалеко от Сословного театра²², где должна была проходить работа над постановкой оперы. Сюда он мог прийти между репетициями, пообедать и отдохнуть, а иногда и переночевать, если в театре приходилось задерживаться далеко за полночь, и не было сил ехать в Бертрамку, загородную виллу Душковых, где в течение теплых месяцев жили Йозефина и Франтишек Ксавьер.

Между тем, 8 октября в Прагу приехал и либреттист да Понте, поселился совсем рядом с Моцартом – в соседнем доме на Угольном рынке. Он должен был помогать Вольфгангу при репетициях, исправляя неточности, недочеты, убирая неподходящие речитативы.

Репетиции «Дон Жуана» отнимали очень много времени, но Моцарт работал без усталости и очень кропотливо – с каждым певцом он аккуратно проходил его партии, с каждым музыкантом разбирал самые трудные пассажи. Иногда приходилось проходить одно и то же место по несколько десятков раз.

Но были в этой тяжелой работе и забавные моменты. Одна певица никак не могла вскрикнуть достаточно естественно и сильно. После многих тщетных повторений Моцарт пошел на сцену, подкрался к ней сзади, неожиданно и довольно грубо схватил ее за руку — она вскрикнула, как нельзя лучше. «Вот так хорошо, – засмеялся Моцарт, – вот так и надо кричать». А у одного трубача тоже никак не выходило одно трудное место, и Моцарт направился к нему, чтобы объяснить, как этот пассаж должен звучать. Трубач обиделся: «Того, что вы хотите, нельзя

²² *Сословный театр* (чеш. Stavovské divadlo) начали строить в 1781 году на площади Карла (ныне Фруктовом рынке – чеш. Ovocný trh). До появления в Праге Сословного театра театральных зданий, где ставились оперы, было всего два. Первым был так называемый «Копцен»-театр, муниципальный театр на верхнем этаже бывшего здания рынка, на улице Ригирииска (чеш. Rytířská). Вторым театром был театр Туна, находившийся на улице, ныне называемой Палатной или Парламентской (чеш. Sněmovní), там, где сегодня расположено здание чешского парламента. Под руководством Паскуале Бондини, известного антрепренера, прославившегося своими постановками в Дрездене, театр Туна стал серьезным конкурентом театру Копцен. К несчастью, впоследствии в театре Туна разгорелся пожар, и его пришлось закрыть.

Здание Сословного театра – великолепного сооружения классицистического стиля – возводилось под руководством обербургграфа королевства Богемия Франтишка Антонина Ностиц-Ринка. Проект был разработан пражским придворным архитектором Антонином Хаффенкером, благодаря которому театр был построен всего за два года. По замыслу графа Постица, в театре должны были ставиться итальянские оперы и немецкие пьесы, но вскоре к ним добавились и чешские произведения. В самом начале театр был рассчитан на 1000 зрителей, но потом их число сократили до 659 – для удобства самой публики. До 1798 года театр был известен как Театр графа Ностица, затем он был куплен сословиями Чешского королевства и получил название Королевского Сословного театра.

сделать, и не вам меня учить играть на трубе». «Боже меня избави от этого, – воскликнул Моцарт, – дайте мне ноты. я их исправлю». И он изменил это трудное место.

А вообще Моцарт ужасно уставал все эти дни. Иногда он приходил в свою комнату в пражском доме Душковых и буквально падал на кровать, чтобы хоть немного освежить себя сном. Но в то же время благодаря такой трудной, но безумно интересной работе, благодаря той атмосфере понимания и сотрудничества, которая создалась в театре, благодаря супругам Душковым, чей дом и вилла на этот месяц стали его домом, и где его всегда ждала теплая приятная атмосфера, хороший стол, веселая компания, содержательные беседы, и главное, любовь к музыке и уважение к его творчеству, он никогда еще не чувствовал себя таким энергичным и бодрим. Вдохновение не покидало его.

Иногда, когда все же после трудного дня у него еще оставалось немного сил, он шел пешком в Бертрамку. Солнце начало рано садиться, и к тому времени, когда он пускался в путь, на глубокой синеве неба уже начинали проступать звезды. Вечера были теплыми, почти летними, лишь ветер чуточку охлаждал кожу, освежая его усталое лицо. Он шел по узким кривым улочкам, и слабое эхо разносило стук его каблучков о булыжник, покрывавший мостовые. Он вдыхал аромат осенней листвы, еще сырой от прошедшего утром дождя, и улыбался. Он был счастлив. Дойдя до Влтавы, он любовался блеском звезд, отражающихся в ее глади, а затем, заплатив пошлину, он медленно шел по старому мосту и слушал, как этот и без того тихий город, совсем замер и спит.

Хотя нет, спали не все. В его любимой маленькой кофейне «У Штайница» в районе Мала Страна под Карловым мостом еще бурлила жизнь. Он приходил, его, конечно, все узнавали, но никто не мешал ему сесть за угловой стол и выпить своего любимого пунша. Все уважали его желание отдохнуть и просто помолчать.

Потом он снова пускался в путь и, пройдя ворота Уезд и свернув налево, продолжал идти по каштановым аллеям и вдыхать запах осени и умиротворения. Сумерки стужались над его головой, опавшие листья шуршали под его ногами, а впереди его ждал уютный приветливый дом. Через полчаса он добирался до ворот Бертрамки, слева от которых для него всегда была открыта маленькая дверь. В доме ему были отведены две комнаты – спальня и кабинет, где он мог заниматься. Здесь был огромный сад, где он мог уединиться, и, сидя за большим каменным столом, ловить потоки вдохновения. Бывало он приходил в самом разгаре какой-нибудь дискуссии, вспыхнувшей между гостями светского салона Йозефины Душковой. И его звали присоединиться к разговору, выпить бокал вина или пунша, а то и прогуляться по аллеям ночного сада. Чаще всего он принимал приглашение и непринужденно вливался в общую

беседу, рассказывая о смешных случаях, произошедших во время репетиций.

Он чувствовал себя очень хорошо в этом доме. в этой усадьбе с таким забавным названием «Бертрамка». Правда. здесь. на ее месте не всегда была усадьба. Ранее вся область на юго-запад от пражских ворот Уезд принадлежала картезианскому монастырю. Но во время Гуситских войн он был уничтожен. Почвы же здесь были благодатные, и поэтому Карл IV распорядился разбить тут виноградники²³. А в XVI веке богатые пражане постепенно начали застраивать это место летними дворцами. усадьбами, а также более серьезно заниматься хозяйством.

Около 1700 года у подножия Черного холма вырос дом, который лишь в половине XVIII века получил название «Бертрамка» по имени хозяина - Франтишека из Бертрама. Усадьба часто меняла хозяев, и только в апреле 1784 года ее приобрела Йозефина Душкова. Поговаривали, что на самом деле это был подарок от ее тайного любовника, большого любителя музыки и мецената, графа Клам-Галласа²⁴. Но это были всего лишь сплетни. Сохранилась купчая на имя Душковой, где значилось, что она сама заплатила за усадьбу 1700 золотых. Да, она могла это себе позволить, ведь как певица она была известна всей Европе, и считалась одним из лучших сопрано своего времени. Ее голос поражал своей силой, гибкостью и широтой диапазона. Все это сочеталось с удивительной эмоциональностью исполнения. Ей с легкостью удавалось все, но особенно хорошо - речитативы. Многие выдающиеся композиторы и музыканты, как, например Людвиг Ван Бетховен, считали ее великолепной, нестремимой, несравненной певицей. Однако наряду с ними были и те, кому манера исполнения Душковой не была по душе. Так сам Леопольд Моцарт был далеко не в восторге от нее, считая, что она перебирает с эмоциями на сцене и выглядит слишком экспрессивной и даже смешной.

Но об одном, даже очень талантливом, человеке не может быть двух одинаковых мнений. И пусть у Душковой никогда не было постоянного ангажемента, но пела она не только в Праге, но и в Дрездене и Лейпциге, в Вене: принимала участие в концертах для императорского двора, иногда участвовала в оперных представлениях.

²³ Об истории пражских виноградников см.: Слободяник Л.С. Опыление чешским пропелым, или немного из истории Королевских Виноградников.

²⁴ *Граф Христиан Филипп Клам-Галлас* - представитель знатного чешского рода, ведущего свое происхождение от рода Кламов, проживавших в герцогстве Каринтия, одном из территориальных княжеств Священной Римской империи и коронной земле Австро-Венгрии. Его сын граф Христиан Кристоф был также известным меценатом, покровителем Людвигу Ван Бетховена.

Да, благодаря тому, что популярность Йозефины нарастала, она могла себе позволить многое. Что она и делала. Например, она просто обожала живопись. И при ней Бертрамка славилась коллекцией картин. Да и собирать эту коллекцию было для Йозефины легко – ее друзьями и обожателями были многие известные живописцы того времени. Они, а также молодые, подающие надежды музыканты, поэты, писатели, аристократы, меценаты были ее гостями здесь, в Бертрамке. Салон Йозефины Душковой был самым притягательным местом Праги. В его атмосфере – атмосфере творческого либерализма – можно было свободно обменяться мыслями, поговорить и поспорить с умными, хорошо образованными людьми, людьми, которых объединяло главное – любовь к музыке.

Сама усадьба располагала к созерцанию, размышлениям и мечтам. Бертрамка словно взбиралась на пологий холм. От ворот вверх вели дорожки – одна к дому, другая к хозяйственным постройкам – хлевам, конюшне, сараям с зелеными воротами, над которыми «гнездились» несколько голубятен. Третья дорожка уводила прямо в роскошный сад, за которым раскинулся виноградник. В саду дорожку обступали фруктовые деревья, слева от дорожки были разбиты великолепные цветники, справа плескался большой пруд, за ним пестрела оранжерея, а на вершине холма звал к себе маленький павильон. В этом павильоне для Моцарта по распоряжению Йозефины всегда были приготовлены, бумага, перо и чернила, чтобы он мог в минуту вдохновения превратить мелодии своих мыслей в ноты. В этом же павильоне была написана ария «*Bella mia fiamma, addio*» (Прощай, мой прекрасный огонек). Вольфганг давно обещал Йозефине написать для нее концертную арию, но никак не мог выполнить обещания. И тогда она решила запереть его в павильоне, чтобы он мог наконец сосредоточиться. Моцарт не ожидал такого очаровательного коварства от своей подруги, но согласился исполнить обещание. Только при одном условии, чтобы она спела ее *prima vista* - с листа. Моцарт свое обещание выполнил, а Йозефине удалось выполнить условия Моцарта. Кто знает, может быть, так же появилась на свет и ария «*Resta o cara*» (Останься, дорогая) - с речитативом, по начальным словам которого произведение получило название. Многие тогда задавались вопросом, а не влюблен ли был Вольфганг в прекрасную хозяйку Бертрамки. Может быть. Кто знает? Мало кто мог устоять перед этой красивой, всегда безупречно элегантно женщиной, женщиной, обладающей незаурядным умом, женщиной, чей голос покорял сердца самых привередливых знатоков музыки. Но, в первую очередь, Вольфганг в ней видел настоящего друга, который понимал и вдохновлял его. За годы жизни в Вене он научился ценить таких друзей. Ведь только с ними он мог быть самим собой. К тому же рядом была его жена Констан-

ция. Он был к ней очень привязан. Эта женщина поддержала его в самом начале его самостоятельной жизни, и пусть она не могла понять его так, как Йозефина, но зато всегда была рядом. И он уже не мыслил себя без нее.

И вот, вдохновившись прогулкой по саду со своей любимой женой, Вольфганг возвращался в очаровательную, уютную виноградную лозой виллу со стрельчатой, покрытой черепицей крышей. Там он уединился в одной из двух комнат, которые ему с супругой отвели на первом этаже. Комната была небольшой, но очень уютной. Стены были закрыты французскими шпалерами²⁵ цвета спелого зеленого яблока, покрытыми флоральным узором – мелкими листочками и цветами. Простой невысокий потолок был украшен фестонами²⁶ а-ля Людовик XVI. В углу находился большой камин из серого мрамора, в котором уютно потрескивали поленья, согревая своим теплом комнату долгими осенними вечерами. Так, уединившись, Вольфганг сидел в кресле и мог долго сидеть и смотреть на огонь, и мысли его при этом путешествовали по стране музыки. Ведь необходимо было еще дополнить оперу несколькими ариями и увертюрой. А времени до премьеры оставалось не так уж много. Ее и так уже один раз переносили. И только на днях окончательно определились с датой – 29-м октября.

День за днем Моцарт вместе с да Понте и режиссером Гвардасони²⁷ без отдыха трудился над постановкой, над работой с оркестром и исполнителями арий, над требующими доработки частями оперы. Этот месяц – такой трудный, но такой счастливый, пролетел, словно один день. Готово было практически все. Почти все. Кроме увертюры. Вольфганг все как-то не мог собраться с мыслями и закончить ее. В уме он, казалось, продумал ее завершение, но вот еще не сел и не закрепил его на нотной бумаге. Он был все время занят не менее важными делами. Но ведь увертюра считалась «визитной карточкой» произведения, и чуть ли не самой важной частью оперы. Необходимо было как можно скорее ее дописать. Однако вдохновение – капризная вещь, и снизошло оно на Вольфганга лишь накануне премьеры – вечером 28-го октября. После своей обычной прогулки по теплому осеннему саду Бертрамки, он заперся в своем кабинете вместе с Констанцией, которую попросил читать ему, чтобы дремота не смогла помешать ему писать. Ведь в семь утра должен был прийти переписчик и забрать ноты, чтобы сделать ко-

²⁵ *Шпалеры* – стеновые безворсовые ковры с сюжетными и орнаментальными композициями, выплетанные ручным способом в технике т. н. репсового уточного переплетения.

²⁶ *Фестон* – декоративный элемент, орнаментальная полоса с обращенным вниз узором в форме листьев, цветов, ступенчатых зубцов, равнобедренных треугольников, и т. д.

²⁷ *Доменико Гвардасони* – итальянский тенор, режиссер-постановщик и импресарио. Помимо оперы «Дон Жуан» поставил в Праге еще одну оперу Моцарта «Милосердие Тита».

пии для всего оркестра. Оркестранты и так нервничали оттого, что получат их в самый последний момент. Утешала их только мысль о том, что под руководством пана Моцарта они научились исполнять его произведения практически безупречно, и поэтому должны были легко «прочитать» его увертюру. По крайней мере, они на это надеялись.

Тем временем по городу уже шли слухи о том, что великий Моцарт только сейчас заканчивает свою увертюру. Пражане сторали от любопытства, успеет ли их кумир дописать ее в срок или нет.

И Вольфганг не разочаровал своих поклонников – к семи часам утра увертюра была готова.

Вечером, в половине пятого, к Словному театру начали подъезжать кареты. Их было столько, что скоро вся площадь перед театром оказалась заставлена ими. Утром прошел дождь, и мостовые, увы, были все в грязи. Но любителей музыки это не смущало – они смело пробирались через лабиринт карет к театру. Там уже творилось нечто невообразимое – партер и балконы до отказа были заполнены публикой. Казалось, что зал вот-вот лопнет по швам от такого количества зрителей. Как говорят, яблоку некуда было упасть, однако, это не касалось слуг, которые и в такой тесноте умудрялись разносить на балконах пиво и сосиски, а в партере лимонад и миндальное молоко.

Часы уже показывали несколько минут шестого, а занавес не поднимался. Неужели что-то важное задерживает спектакль? Неужели переписчики не успели скопировать увертюру? Но вот откуда-то возник какой-то расторопный молодой человек с пачкой нот, легкое движение прошло по оркестру, и в этот момент за дирижерским пультом появился великий композитор. Зал взорвался оглушительными аплодисментами, на которые тот ответил изящным поклоном, затем дал знак, что можно начинать и...

Через три часа спектакль был окончен²⁸.

Такого успеха Вольфганг еще не переживал никогда! Аплодисментам и восторженным крикам публики не было конца, а ноги его утонули в море цветов. Эмоции так переполняли его, что на глаза выступили слезы. И в благодарность за такой искренний восторг и признание он смог сказать одну только фразу: «Мои пражане меня понимают».

²⁸ В премьерe принимали участие Луиджи Басси (Дон Жуан), Джузеппе Лолли (Командор, Мазетто), Тереза Сапорици (Донна Анна), Антонио Бальони (Дон Оттавио), Катарина Мичелли (Доша Эльвира), Феличе Поппиани (Лепорелло), Тереза Бондини (Церлина).

Так в совершеннейшей эйфории прошло еще несколько дней. И каждый день был и похож и непохож на предыдущий. Все смешалось в яркий kaleidoscope впечатлений. Вольфганг был счастлив. Небывалый по силе вихрь успеха вскружил ему голову. Его обожали, им восхищались, и, главное, понимали его музыку! Как ему хотелось продлить эти мгновения дугезарной радости и полного счастья.

Но день отъезда приближался неумолимо. Да, дела и заботы, оставленные им в Вене и почти забытые им, вновь напомнили о себе. Да и Констанция соскучилась по дому. Пора было собираться в путь.

Со слезами на глазах он простился со своими друзьями, с Бертрамкой, с театром, с самим городом, который за этот месяц стал для него таким родным. Паскуаль Бондини вновь предложил ему написать оперу специально для Праги. Моцарт обещал ему над этим подумать.

И вот, сидя в карете, слушая, как шелестит дождь, и, глядя на осенний пейзаж за окном, он думал. Думал о том, что еще ни разу в жизни он не был так счастлив, не чувствовал себя так хорошо, как этой пражской осенью. И сердце шептало ему, чтобы он принял предложение Бондини, ведь тогда он снова мог бы приехать сюда. Но что бы это дало ему? Успех? Да! Но где? В Праге, милой его сердцу, но все же такой тихой и такой провинциальной, и не идущей ни в какое сравнение с капризной и надменной, блистательной Веной. Достичь успеха там – вот о чем он всегда мечтал. А здесь... Это было бы простым прозябанием. И он решил не принимать предложение Бондини, решил еще раз рискнуть и попытаться укротить своелвольную венскую публику. Решил погнаться за мечтой и отказаться от простого и тихого счастья.

Лишь 7 мая 1788 года состоялась венская премьера «Дон Жуана». И опера публике не понравилась. Слишком сложной и неприятной показалась ей музыка, музыка, написанная для Праги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jeřábek L. Bertramka v době Mozartově a nyní. Praha., 1930.
2. Palera J. Bertramka v Praze. Mozartovo památné sídlo. Praha, 1948.
3. Salfellner H. Mozart and Prague. Český Těšín, 2003.
4. Votek T. Mozart a Praha. Praha, 1973.

Lada S. Slobodjanik Prague Autumn 1787 in LIFE of V.A. MOZART

Abstract: The author in an elegant literary form tried to reconstruct the circumstances of stay VA Mozart in Prague in 1787, where he went to the opera "Don Giovanni". A description of Prague 80s. XVIII century. Particu-

lar attention is paid to the estate of Mozart's life and personality Dushkova Bertramka Josefina Duskova.

Keywords: VA Mozart; production of the opera "Don Giovanni"; Josefina Dushkova; History of Prague.